

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ, УЙГУРСКОЙ И КУМАНДИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

С.С. Кудинов, К.Ю. Вдовина

Кафедра социальной и дифференциальной психологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируются результаты эмпирического исследования общительности как базового свойства личности, выполненного на выборке представителей разных национальностей. Сравнение проводится на основе факторного анализа.

Ключевые слова: общительность, личность, особенности, структура, переменные, национальные особенности.

Эмпирическое исследование проводилось на базе высших учебных заведений Республики Алтай, выборку составили представители разных национальностей в количестве 120 человек, из них 40 человек русские, 40 — уйгуры, 40 — кумандинцы. Исследование проводилось в рамках концепции многомерно-функциональной организации свойств личности и индивидуальности А.И. Крупнова. С целью выявления общих и специфических признаков в структуре общительности в различных национальных группах был проведен факторный анализ с использованием метода главных компонент с последующим вращением факторов методом Varimax. В ходе анализа по целому ряду критериев нами было принято решение о том, что наибольшее соответствие исходным данным показывает четырехфакторная модель, которая была построена для каждой из национальных групп. В результате были получены факторные отображения структур общительности у представителей русской, уйгурской и кумандинской национальностей. Матрицы факторных нагрузок представлены в табл. 1—3.

Таблица 1

Матрица факторных нагрузок в группе испытуемых русской национальности (N = 40)

Переменные общительности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Терминальные ценности	0,473	0,109	0,148	0,616
Инструментальные ценности	0,434	0,291	0,499	0,552
Эргичность	0,131	-0,097	0,830	-0,025
Аэргичность	0,164	0,544	-0,517	-0,192
Стеничность	0,796	-0,270	0,025	0,000
Астеничность	0,089	0,816	0,259	-0,110
Интернальность	0,341	-0,350	0,256	0,517
Экстернальность	-0,289	0,560	-0,079	0,329
Социоцентризм	0,722	0,299	0,128	0,184
Эгоцентризм	0,811	0,140	0,119	0,163
Осмысленность	0,797	-0,031	0,162	0,133
Осведомленность	0,267	0,634	-0,189	0,249
Предметно-коммуникативная продуктивность	0,362	-0,107	0,623	0,246
Субъектно-личностная продуктивность	0,570	0,192	0,492	0,002
Инструментальные трудности	-0,009	0,115	0,051	-0,772
Личностные трудности	-0,053	0,802	-0,232	-0,041

Сравнительный анализ факторной структуры общительности предполагает анализ содержания и интерпретацию каждого фактора в каждой из национальных групп. В ходе последующего сопоставления содержания факторов в различных выборках могут быть выявлены особенности национально-психологической структуры общительности как системного свойства личности.

Обратимся к содержательной интерпретации факторов в разных национальных группах. Первый, наиболее значимый фактор в группе русских испытуемых (см. табл. 1) образован мотивационными характеристиками общительности, причем наибольшую факторную нагрузку здесь имеет эгоцентрическая мотивация. Кроме того, в фактор входит гармоническая составляющая эмоционального компонента, осмысленность и субъективно-личностная продуктивность. Высокая выраженность данного фактора проявляется у испытуемых русской национальности в значительной интенсивности разнообразных побуждений к общению, среди которых могут быть как альтруистические, так и эгоцентрические мотивы. Интенсивность побуждений при этом сочетается с глубоким пониманием существенных признаков общительности, осознанием ее функций в реальной жизнедеятельности человека и способностью эффективно использовать общительность для достижения личностно-значимых результатов. Характерным для русских испытуемых является доминирование позитивных эмоций в процессе общения, что проявляется в переживании восторга и радости от возможности установления контакта и взаимодействия с другими людьми, удовлетворения от самого процесса общения и его результатов. В случае низкой выраженности данного фактора у испытуемых русской национальности проявляются противоположные особенности проявления общительности: слабость побуждений к общению и непонимание сущности и роли общительности как свойства личности, доминирование негативных эмоций, неудовлетворенность результатами общения и трудность в их достижении. Учитывая, что наибольший вклад в данный фактор вносит эгоцентрическая и социоцентрическая мотивация, можно условно назвать его мотивационным фактором.

В группе уйгуров (табл. 2) первый фактор составили переменные ценностной, мотивационной и продуктивной компонент, причем наибольшие факторные нагрузки принадлежат ценностным характеристикам общительности.

Таблица 2

**Матрица факторных нагрузок
в группе испытуемых уйгурской национальности (N = 40)**

Переменные общительности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Терминальные ценности	0,856	0,291	0,003	-0,189
Инструментальные ценности	0,874	0,113	0,036	-0,028
Эргичность	0,163	0,640	0,400	0,261
Аэргичность	-0,271	-0,772	0,009	-0,101
Стеничность	0,347	0,559	0,072	0,250
Астеничность	0,020	0,026	-0,896	0,002
Интернальность	0,231	0,410	0,568	-0,016
Экстернальность	0,355	-0,263	-0,238	0,164

Окончание

Переменные общительности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Социоцентризм	0,782	0,149	-0,036	0,411
Эгоцентризм	0,787	-0,056	0,033	0,376
Осмысленность	0,228	0,039	0,299	0,719
Осведомленность	-0,079	0,130	-0,232	0,839
Предметно-коммуникативная продуктивность	0,597	0,379	0,175	-0,097
Субъектно-личностная продуктивность	0,555	0,511	-0,004	0,380
Инструментальные трудности	-0,076	-0,705	-0,209	-0,012
Личностные трудности	0,029	-0,239	-0,775	0,060

Высокая выраженность первого фактора проявляется у уйгуров в таких особенностях общительности, как доминирование ценностной регуляции общительности с одновременным участием как социальных, так и лично значимых ценностей, наличие интенсивных альтруистических и эгоцентрических побуждений к общению, а также способность достигать социально значимого и ценного в личном плане результата в ходе реализации общительности. В случае низкой выраженности данного фактора испытуемым свойственна незначительная роль ценностей в регуляции общения, слабость мотивации к общению и низкая его продуктивность.

Следует отметить, что специфической особенностью данной национальной группы является сочетание в первом факторе ценностной и продуктивной компонент. Этот факт говорит об особенно значительной роли социальных и лично значимых ценностей в результативности общения у лиц уйгурской национальности. Вместе с тем, как и в выборке русских, продуктивность общения зависит от мотивации, которая также входит в данный фактор с весьма высокими факторными нагрузками. Таким образом, первый и наиболее значимый фактор в группе уйгуров можно условно назвать ценностно-мотивационным.

В отличие от рассмотренных выше групп, у кумандинцев первый фактор (табл. 3) включает наряду с мотивационной и продуктивной компонентами обе когнитивные характеристики общительности. Кроме того, высокую факторную нагрузку имеет гармоническая характеристика эмоциональной компоненты. Однако наибольший вклад в данный фактор у кумандинцев вносит социоцентрическая мотивация. Высокая выраженность данного фактора проявляется у кумандинцев в наличии интенсивных альтруистических и эгоцентрических побуждений к общению, которые сопровождаются переживанием позитивных эмоций в процессе коммуникативного акта. Для таких испытуемых характерно наличие широких поверхностных сведений относительно проявлений общительности, которые, впрочем, сочетаются с глубокими знаниями о существенных признаках и функциях данного личностного свойства. Кроме того, высокая выраженность данного фактора способствует успешному достижению социально значимых результатов в общении, а также значительной продуктивности в достижении лично значимых целей.

**Матрица факторных нагрузок
в группе испытуемых кумандинской национальности (N = 40)**

Переменные общительности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Терминальные ценности	0,358	0,226	0,682	0,077
Инструментальные ценности	0,133	-0,008	0,836	0,141
Эргичность	0,322	0,584	0,389	-0,099
Аэргичность	-0,318	-0,764	-0,327	0,060
Стеничность	0,840	0,078	0,108	-0,120
Астеничность	-0,005	-0,700	0,173	0,134
Интернальность	0,402	0,451	0,534	-0,009
Экстернальность	-0,191	-0,052	0,146	0,865
Социоцентризм	0,880	0,127	0,217	-0,024
Эгоцентризм	0,700	0,138	0,132	0,016
Осмысленность	0,623	0,327	-0,070	0,304
Осведомленность	0,536	0,191	-0,471	0,417
Предметно-коммуникативная продуктивность	0,737	0,275	0,247	-0,178
Субъектно-личностная продуктивность	0,734	0,299	0,098	-0,218
Инструментальные трудности	-0,181	-0,881	-0,203	0,053
Личностные трудности	-0,118	-0,838	0,205	-0,170

Особенностью данной национальной группы является значительная роль гармонической переменной эмоциональной компоненты в данном факторе, что позволяет его условно обозначить как мотивационно-эмоциональный фактор.

Обобщая рассмотренные особенности факторной структуры общительности, следует отметить, что во всех национальных группах существенную роль в первом факторе играет мотивационный компонент. Однако если у русских мотивационные характеристики общительности являются доминирующими в составе данного фактора, то в выборке уйгуров на первый план выступает ценностная компонента, что, по нашему мнению, отражает существенные особенности структуры общительности в данной национальной группе. У кумандинцев наряду с мотивацией существенную роль в первом факторе играет стеничность, что указывает на особенно значительную роль проявления позитивных эмоций в процессе общения. Вместе с тем, несмотря на выявленные особенности, следует подчеркнуть, что первый и наиболее существенный фактор общительности имеет значительное сходство в разных национальных группах.

Вернемся к выборке русских испытуемых, чтобы продолжить содержательный анализ выделенных факторов. Второй следующий по значимости фактор здесь составлен из агармонических переменных динамического, эмоционального и регуляторного компонентов. В этот фактор входят также осведомленность и выраженность личностных трудностей. Сочетание астеничности, аэргичности и экстернальности в данном факторе говорит о том, что при его значительной выраженности испытуемые отличаются слабостью и неустойчивостью проявлений общительности, доминированием негативных переживаний тревоги, гнева, раз-

очарования в процессе коммуникации и преобладанием внешнего локуса контроля. Для таких людей характерна пессимистичность, невысокая самооценка, неуверенность в своих способностях и повышенная критичность к своим личностным свойствам, о чем свидетельствует высокая факторная нагрузка личностных трудностей по данному фактору. Так как наибольшие факторные нагрузки принадлежат астеничности и личностным трудностям, по-видимому, данный фактор следовало бы назвать фактором эмоционально-личностных трудностей.

Совершенно иным содержанием характеризуется второй фактор в группе испытуемых уйгурской национальности. В него входят с положительными факторными нагрузками эргичность, стеничность и субъектно-личностная продуктивность, характеризующие интенсивность и устойчивость проявлений общительности, преобладание стенических эмоций в процессе общения и успешность в укреплении самоуважения, уверенности в себе. Кроме того, с отрицательными и высокими по абсолютному значению нагрузками в этот фактор входят аэргичность и выраженность инструментальных трудностей. Это означает, что для испытуемых с высокой выраженностью данного фактора абсолютно нехарактерны проявления негативных эмоций в общении и трудности в использовании средств и способов реализации общительности. С учетом всего вышесказанного этот фактор следовало бы назвать фактором эргичности и личностной продуктивности.

В выборке кумандинцев второй фактор представлен аэргичностью, астеничностью, личностными и инструментальными трудностями, которые входят в него с отрицательным знаком. Всем перечисленным особенностям противостоит с положительным знаком продуктивная характеристика динамической компоненты. Иными словами, высокая выраженность данного фактора характеризует испытуемых как людей с высокой устойчивостью и интенсивностью стремлений к общению, высокой целеустремленностью и способностью преодолевать различные препятствия, возникающие в ходе общения, которым абсолютно несвойственны негативные эмоции и любые трудности. Подводя итог вышесказанному, следует обозначить данный фактор как фактор эргичности.

Таким образом, второй фактор во всех национальных группах объединяет некоторые гармонические и агармонические природно-обусловленные характеристики общительности с личностной продуктивностью в уйгурской выборке и в то же время с личностными или инструментальными трудностями в каждой из трех выборок. Специфической особенностью русской выборки является тот факт, что из инструментально-стилевых характеристик общительности в него входят лишь агармонические переменные.

Третий по значимости фактор в выборке русских испытуемых, по-видимому, следовало бы назвать фактором эргичности. Он образован эргичностью, предметно-коммуникативной продуктивностью и аэргичностью, вошедшей в данный фактор с отрицательным знаком. Это обозначает, что для испытуемых с высокой выраженностью данного фактора характерна значительная сила, устойчивость и многообразие стремлений к общению, планомерность и последовательность действий, направленных на достижение поставленных целей, способность преодолевать возникающие трудности. Такие люди успешно используют общительность

для достижения социально-значимых целей, решения поставленных перед ними задач.

В выборке уйгуров третий фактор оказался составлен из астеничности и личностных трудностей, вошедших в него с отрицательным знаком и противостоящей им интернальности, которая имеет положительную факторную нагрузку. В случае высокой выраженности этого фактора испытуемого характеризует внутренний локус контроля в сфере общения, который проявляется в понимании собственной ответственности за установление и поддержание контакта с другими людьми, а также в стремлении, не полагаясь на счастливое стечение обстоятельств, самостоятельно, собственными силами добиваться поставленных целей. Для уйгуров с такими особенностями общительности совершенно не характерны отрицательные эмоции и какие-либо эмоционально-личностные трудности в процессе общения. Таким образом, данный фактор следовало бы назвать фактором интернальной регуляции общительности. Интернальность входит в третий фактор и в выборке кумандинцев, хотя основной вклад в него вносят ценностные переменные. Это дает основания полагать, что наиболее правильно называть его ценностным фактором.

Итак, по содержанию третьего фактора в рассмотренных национальных выборках существуют достаточно большие различия. Так, в частности у русских, ведущее значение в данном факторе принадлежит динамической компоненте, в группе уйгуров наиболее существенный вклад вносят регуляторные характеристики (в частности, интернальность), а в выборке кумандинцев фактор образован ценностной и регуляторной компонентами. Вместе с тем необходимо отметить некоторое сходство в содержании третьего фактора у кумандинцев и уйгуров, которое связано с присутствием в данном факторе интернального локуса контроля.

Последний — четвертый — фактор в выборке русских испытуемых по своему содержанию аналогичен третьему фактору у кумандинцев. В него также входят ценностные переменные и интернальная регуляция общительности. Вместе с тем у русских большую, но отрицательную факторную нагрузку по данному фактору имеют инструментальные трудности. Высокая выраженность данного фактора проявляется у русских испытуемых в доминировании внутреннего локуса контроля, а также значительной роли личностных и социально-значимых ценностей в регуляции общения. Испытуемым с высокой выраженностью данного фактора совершенно несвойственны инструментальные трудности в общении, в то время как низкая его выраженность будет проявляться в слабости ценностной регуляции, несформированности внутреннего локуса контроля и наличии трудностей, вызванных несформированностью средств и способов реализации общительности. Учитывая, что ведущая роль в этом факторе принадлежит ценностной компоненте, можно условно назвать его ценностным фактором.

Четвертый фактор в группе уйгуров включает осведомленность, осмысленность и стеничность, хотя вклад последней из перечисленных переменных относительно невелик. Иными словами, данный фактор выступает прежде всего как когнитивный фактор. Сочетание когнитивных характеристик общительности с гармонической переменной эмоциональной компоненты говорит о том, что нали-

чие широких сведений относительно проявлений общительности, понимание существенных характеристик данного свойства и его функций сопровождается переживанием позитивных эмоций радости, восторга, удовлетворения в ходе общения. В то же время, несформированность знаний относительно проявлений и сущности общительности у лиц уйгурской национальности сопряжено с недостаточной интенсивностью положительных эмоциональных переживаний.

Своеобразная картина обнаруживается при анализе содержания четвертого фактора у кумандинцев. В данной национальной группе последний фактор образован только одной переменной — экстернальностью, что свидетельствует о самостоятельности и независимости проявлений данного признака в структуре общительности.

Таким образом, содержание четвертого фактора также обнаруживает значительные национально-психологические различия структуры общительности. Следует лишь отметить, что четвертый фактор у русских демонстрирует некоторое сходство с третьим фактором в выборке кумандинцев, в то время как в группах уйгуров и кумандинцев данный фактор является абсолютно специфичным. Так, если в уйгурской выборке четвертый фактор образован преимущественно когнитивными характеристиками, то у кумандинцев в него вошла лишь экстернальная регуляция.

Подводя итог, следует сказать, что сравнительный анализ факторной структуры общительности в разных национальных группах ясно свидетельствует в пользу значительной роли национального фактора в проявлении и реализации общительности как системного свойства личности. Описанные выше особенности структуры данного свойства в значительной степени определяют национально-психологическую специфику общительности.

Полученные в ходе экспериментальной работы данные говорят о существенных отличиях в проявлении и реализации общительности в различных национальных группах. Результаты представленного исследования следует учитывать при организации консультационно-коррекционной работы с представителями разных национальностей, а также при составлении индивидуальных программ по гармонизации и развитию данного свойства.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вдовина К.Ю. Психологическая структура общительности у представителей уйгурской национальности // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2013. — № 1. — С. 37—44. [*Vdovina K.Yu. Psikhologicheskaya struktura obschitelnosti u predstavitelej uygurskoj natsionalnosti // Vestnik RUDN. Seriya «Psikhologiya i pedagogika». — 2006. — No 1. — S. 63—73.*]
- [2] Крупнов А.И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2006. — № 1. — С. 63—73. [*Krupnov A.I. Sistemno-dispozicionnii podhod k izucheniu lichnosti i ueuo svoystv // Vestnik RUDN. Seriya «Psikhologiya i pedagogika». — 2006. — No 1. — S. 63—73.*]
- [3] Кудинов С.И., Кудинов С.С. Психологический анализ типологических проявлений общительности личности // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». — 2008. — Вып. 3. — С. 282—288. [*Kudinov S.I., Kudinov S.S. Psikhologicheskij analiz tipologicheskikh proyavlenij obschitelnosti lichnosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2008. — Vyp. 3. — S. 282—288.*]

- [4] *Кудинов С.И., Кудинов С.С.* Психодиагностика личности: Учеб. пособие. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. [*Kudinov S.I., Kudinov S.S.* Psikhodiagnostika lichnosti: Ucheb. posobie. — Tolyatti: Izd-vo TGU, 2012.]
- [5] *Кудинов С.И., Кудинов С.С., Вдовина К.Ю.* Психологический анализ общительности как условия самореализации представителей различных национальностей // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». — 2011. — № 4. — С. 17—26. [*Kudinov S.I., Kudinov S.S., Vdovina K.Yu.* Psikhologicheskij analiz obschitelnosti kak usloviya samorealizacii u predstavitelej razlichnykh nacionalnostej // Vestnik RUDN. Seriya «Psikhologiya i pedagogika». — 2011. — No 4. — S. 17—26.]

COMPARATIVE ANALYSIS OF FACTOR STRUCTURE OF SOCIABILITY IN REPRESENTATIVES OF RUSSIAN, UIGHUR AND KUMANDIN NATIONALITIES

S.S. Kudinov, K.Y. Vdovina

Chair of Social and Differential Psychology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the results of the empirical study of sociability as a basic property of the personality performed on a sample of the representatives of different nationalities. The comparison is based on the factor analysis.

Key words: sociability, personality, characteristics, structure, variables, national characteristics.